

Дойдя до угла улицы, Сунь Е мельком заметил знакомую фигуру вдалеке. Его разум на мгновение опустел, и он бросился вслед за этим силуэтом. Его шаги были стремительными, но и тот, за кем он гнался, двигался с не меньшей скоростью. Сунь Е был уверен — это был именно он.

С тех пор как мастер гу Мо Жу спас ему жизнь, тот исчез без следа. Сунь Е не мог понять, что чувствовал — вину или что-то иное. Вспоминая, как мастер ждал его помощи, а затем исчез, когда он вернулся, его охватывала горечь.

В те дни Мо Жу часто сидел на стене, отпуская колкости и явно получая удовольствие, раздражая Сунь Е. Тот не мог сосчитать, сколько раз ударил его кулаком или пнул ногой. Даже трава на том месте, куда он сбрасывал мастера, превратилась в вмятину.

И всё же именно он в итоге спас ему жизнь.

Очнувшись от своих мыслей, Сунь Е обнаружил, что силуэт уже исчез. С корзиной для покупок в руке он стоял в тихом переулке, чувствуя себя глупо, как никогда раньше.

Цин Я разжигала огонь, Цин Чжу резала и мыла овощи, а Сунь Е снаружи яростно рубил дрова. Обычно тихий Павильон весеннего тепла наполнился суетой. Даже служанки, завидев это, присоединились к работе.

Цин Я и Цин Чжу с интересом наблюдали за действиями Му Сюэши, время от времени смеясь и переговариваясь. В маленькой комнате царила радостная атмосфера.

Му Сюэши не понимал, как он всё ещё может улыбаться. Его губы онемели, а лицо будто застыло. Радость окружающих казалась ему далёкой. Глядя на клубы дыма, он вдруг вспомнил лицо Третьего принца, и дыхание перехватило. Когда рядом раздались голоса служанок, он повернулся, выдавив на лице улыбку.

В этот момент он вдруг осознал одну истину: разбиться — не самое страшное. Хуже всего — ходить по осколкам, притворяясь, что не чувствуешь боли, и упорно искать то, что уже потеряно.

Увидев свои блюда на столе, Му Сюэши почувствовал гордость. Оглядев всех, кто стоял рядом, он с теплотой произнёс:

— Подходите, попробуйте.

Цин Чжу с её большими глазами уже давно смотрела на еду с вожделением, но, будучи служанкой, не смела сесть за стол с господином. Она лишь стояла, украдкой поглядывая на блюда.

Му Сюэши рассмеялся, глядя на её милое выражение лица, и его настроение немного

улучшилось.

— Я готовил это для вас, так что давайте есть вместе. В одиночестве это было бы скучно.

Сказав это, он попросил служанок принести дополнительные палочки и миски.

Цин Чжу, услышав это, сразу же заулыбалась.

— Да, да, мне тоже кажется, что господину Сюэши одному есть было бы скучно. Обычно Третий принц...

Она не успела закончить, как Цин Я закрыла ей рот.

Му Сюэши сделал вид, что не услышал, и продолжил приглашать всех к столу. Слуги, видя его доброжелательность, перестали сомневаться и, следуя приказу господина, сели за стол. Некоторые из них были незнакомы Му Сюэши, но на всех лицах сияли улыбки, и каждый ждал, когда же кто-то первый возьмётся за палочки.

Зная, что никто не начнёт, пока он сам не попробует, Му Сюэши взял кусок рыбы и положил его в миску Сунь Е.

Тот замер, будто не понимая, что происходит.

Служанки, обычно видевшие Сунь Е спокойным и собранным, теперь с удивлением наблюдали, как он смущался. Они начали подшучивать, отчего его лицо то краснело, то бледнело, и он, опустив голову, молчал.

Пережёвывая свежую и вкусную рыбу, Сунь Е почувствовал благодарность и удивление, что Му Сюэши обладает таким мастерством. Он тут же вспомнил о Третьем принце и подумал, как бы тот обрадовался, если бы попробовал блюда, приготовленные Му Сюэши.

— Ну как? — спросил Му Сюэши, обращаясь к Сунь Е.

Все за столом устремили взгляды на Сунь Е, который, слегка растерявшись, честно ответил:

— Очень вкусно.

Как только он произнёс это, все за столом начали смеяться и брать еду. Цин Чжу, обрадовавшись, забыла о приличиях и стала поощрять окружающих:

— Ешьте, ешьте больше, не бойтесь, что принц заметит, ему здесь неинтересно... Ха-ха...

Из-за общего смеха никто не обратил внимания на её слова. Но уши Му Сюэши были особенно

чувствительны к упоминанию принца. Даже если он не хотел слышать, слова всё равно до него доходили.

Единственное, что огорчало, — это отсутствие Су Жуханя. Му Сюэши уже приготовил для него блюдо и оставил его в большой кастрюле на кухне, плотно закрыв крышкой, чтобы оно не остыло.

Все продолжали болтать о разных мелочах, происходивших в маленьком дворике. Большинство разговоров касалось слуг, и они остерегались обсуждать господ, поэтому Му Сюэши слушал это без особого интереса, но это отвлекало его, и настроение немного улучшилось.

...

Цин Юнь, имея пропуск от Третьего принца, могла свободно передвигаться по маленькому дворику. Подойдя к Павильону весеннего тепла, она услышала разговоры и смех изнутри, и сердце её сжалось. Она легко узнала голоса Цин Я и Цин Чжу. Постояв немного, она почувствовала, как корзина в её руках дрогнула.

Стража, увидев её и пропуск, поняла, что она из окружения принца, и спросила:

— Его высочество что-то приказал?

— Это... это блюдо, которое его высочество подарил... господину Сюэши...

Цин Юнь запнулась.

Стражник рассмеялся:

— Как раз вовремя, внутри как раз ужинают. Ты пришла в самый раз, может, и мне достанется.

Он уже хотел открыть корзину.

— Нельзя, — вдруг резко сказала Цин Юнь.

Стражник удивился:

— Почему?

— Это... только господин Сюэши... может открыть...

Сказав это, она отвернулась, и слёзы покатались по её щекам.

Цин Юнь бросилась к покоям принца, вспоминая его слова: «Какие бы просьбы она ни высказывала, ты должна выполнить». Она так надеялась, что стражник из любопытства откроет корзину и выбросит её, чтобы Му Сюэши никогда не узнал о её содержимом.

Стражник, радостный, вошёл в комнату, поставил корзину на стол и громко объявил:

— Третий принц прислал ещё одно блюдо, сказал, что только господин Сюэши может его открыть.

Он поставил корзину перед Му Сюэши.

Все стали восхищаться заботой принца, который старался угодить Му Сюэши. Но сам Му Сюэши почувствовал тревогу и не решался открыть корзину. Под пристальными взглядами окружающих он ощутил, как по коже побежали мурашки.

Когда корзину открыли, все лица исказились от ужаса, и все одновременно отпрянули от стола.

Только Сунь Е и Му Сюэши остались на своих местах. Сунь Е, привыкший к кровавым сценам, не был впечатлён. А Му Сюэши не двигался, будто окаменев.

В корзине лежало блюдо, на котором были окровавленные руки, явно только что отрезанные, ещё не успевшие почернеть. По костяшкам и размеру было ясно, что это женские руки.

Сунь Е заметил в корзине записку, взял её и прочитал. Его лицо изменилось, и он хотел смять и уничтожить её, но Му Сюэши выхватил её у него.

Прочитав две чёткие строчки, Му Сюэши побледнел.

— Я уже передал Цин Юнь в услужение принцессе Вэньян, но её руки, которые служили тебе, показались мне настолько осквернёнными, что я счёл их недостойными принцессы. Поэтому я отрезал их и возвращаю тебе.

Му Сюэши смотрел на отрезанные руки, словно превратившись в камень.

<http://bllate.org/book/15425/1364720>